Выходитъ
въ каждую середу.
Адресъ Редакціи и Администраціи:
„ЛЕМКО“
Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 42. Горлицы, середа (26 ноября) 13 ноября 1913 года. Годъ III.

ВЛАДИМІРЪ ОСИПОВИЧЪ ЩАВИНСКІЙ

писатель публицистъ, вѣденскій корреспондентъ „Новаго Времени“ и „Прикарпатской Руси“, членъ-основатель и предсѣдатель Читальни им. Мих. Качковского въ Вѣднѣ, почетный членъ студ общества „Буковина“ въ Вѣднѣ, членъ всѣхъ гал.-русскихъ центральныхъ народныхъ обществъ, кавалеръ сербского ордера св. Саввы, заслуженный общественный дѣятель

тихо скончался 4 (17) ноября 1913 въ Вѣднѣ на 62 году жизни. — Похороны состоялися въ середу, 6 (19) ноября, въ Вѣднѣ.

Горьки слезы пролились по Галицкой Руси, бо утратила одного изъ найвѣрнѣйшихъ своихъ сыновъ, одного изъ неустрашимыхъ борцѣвъ за русскій народъ и побѣду русской народной мысли. Особенно наша Лемковская Русь есть днесь пригноблена печалью въ серцѣ, бо стратила она въ лицѣ Владиміра Осиповича Щавинского своего уроженця, котрый яко виднѣйшій дѣятель Прикарпатской Руси — приносивъ вѣнецъ славы Лемковскôй Руси.

Владиміръ Осиповичъ родивъ ся въ Климковцѣ, горлицкого повѣта, отъ отца Осипа — священнтка. Гимназію окончивъ въ Новôмъ Санчѣ, а потомъ поступивъ на университетъ до Вѣдня и отдавъ ся студіямъ медицины. Коли однакъ въ р. 1877 выбухла сербско-турецка вôйна — покидае Покойный свои студія, а спѣшитъ яко хирургъ на помочь раненымъ братямъ-славянамъ. — Въ тôй войнѣ навѣтъ самъ бывъ раненый, а потôмъ вынагородженый высокимъ сербскимъ орденомъ св. Саввы.

По вôйнѣ вернувъ ся зновъ до Вѣдня — але южъ покидае университетски студія, а отдае ся цѣлымъ сердцемъ и душею службѣ свойой русской родины. Вступуе до всѣхъ центральныхъ русскихъ обществъ австрійской Руси и до всѣхъ славянскихъ обществъ во Вѣднѣ.

Жебы прививати любовъ до Матери-Руси сердцямъ русскихъ людей, пребывающихъ во Вѣднѣ, закладае тамъ читальню им. Мих. Качковского — котрой предсѣдателемъ остававъ до кôнця житя.

Яко писатель-публицистъ зробивъ онъ много не лемъ для русского народа, але и для цѣлой великой — славянской родины.

Слѣдивъ онъ съ увагомъ за кождымъ крокомъ нашой народной жизни, особенно дуже интересувавъ ся своими уроженцями — Лемками. Кôлько то разôвъ выступавъ Покойный въ своихъ письмахъ въ „Прикарпатской Руси“ въ оборонѣ Лемкôвъ, пострадавшихъ за свою прадѣдну православну вѣру.

Не забывавъ Покойный николи о насъ Лемкахъ, а наша лемкôвска пѣсня на чужинѣ — примѣромъ во Вѣднѣ або во Львовѣ, де все пріѣсжавъ на народны собранія, спѣвана черезъ студентôвъ-Лемкôвъ неразъ прослезила Покойного Владиміра Осиповича.

Покойный до кôнця житя заховавъ вѣру въ успѣхъ нашого русского дѣла, бо бывъ переконаный, же нашъ народъ боре ся за правду, тожъ и самъ выступавъ смѣло въ оборонѣ покривдженыхъ братей, а яко писатель — поддержувавъ духа въ нашымъ народѣ, коли за часôвъ недавныхъ переслѣдованъ нашъ народъ почавъ попадати въ сомнѣнія успѣха народного дѣла.

Владиміръ Осиповичъ хорый на рака жолудкового мусѣвъ поддати ся операціи. Предчувавъ однакъ близкій конецъ свого житя — тожъ высповѣдавъ ся, принявъ Найсв. Тайны, попращавъ ся зо своими друзями и такъ пôддавъ ся операціи — але ей не вытримавъ — бо въ часѣ ней умеръ — въ понедѣлокъ 17 листопада о годинѣ 3½ рано. Остатнѣ слова, котры были написаны его дрожащомъ рукомъ отримала редакція „Прикарпатской Руси“ въ день его смерти, а то сутъ ты слова: „Все за русскій народъ и побѣду русской народной мысли!“

Похоронъ отбывъ ся въ середу 19 листопада. — На похоронъ прибыли его кревны, знакомы, нашы русски депутаты, много вѣднѣйшыхъ славянскихъ дѣятелѣвъ вѣденскихъ. — Кромѣ того брали участь всѣ члены русского посольства и русского конзульства во Вѣднѣ, котрого довшій часъ Покойный бывъ секретаремъ, а въ часѣ пращальной проповѣди въ церквѣ св. Варвары не было одного человѣка, котрый бы не плакавъ горько за Покойнымъ, лѣпшимъ сыномъ Матери-Руси.

Похоронили его русски вѣнцы зô смутнымъ торжествомъ, не нашли лемъ, хотяй довго глядали, грудкы лемковской земли, котру Покойный привюзъ зо собомъ до Вѣдня на выпадокъ смерти.

Памятъ его заховатъ въ серцѣ русскій народъ, особенно мы, Лемки, заховаме вѣчну память по своимъ Герою — Борцу за русску идею.

Грядетъ часъ и нынѣ уже естъ, де мы вѣрны сыны Подяремной Руси принесемъ Тобѣ грудку той любой лемковской земли исполняя заповѣды Твоихъ послѣдныхъ словъ: — „Все за русскій народъ и побѣду русской національной мысли!“

Земля Тобѣ перомъ, неустрашимый Борецъ за русску идею, царство Тобѣ небесное за вѣрну службу своему народу!

Треба боротися.

Вшыткы сотворенія — почавши отъ найнизшыхъ ажъ до найвысшыхъ ведутъ борьбу медже собомъ за свое существованіе на свѣтѣ и тоты зъ нихъ остаются при жытю, побѣждаютъ, пануютъ и сутъ щасливы, котры одзначаются бôлшомъ силомъ, вытревалостью и способностями приспособлятися до новыхъ условій, а решта марнѣе и гыне. То само дѣеся и съ людъми. Исторія человѣчества, описующая намъ жытье вшыткыхъ народôвъ и часôвъ, не естъ ничѣмъ иншымъ якъ исторіею борьбы медже народами, медже бѣдныма и богачами и медже учеными съ одной стороны а темнотою съ другой.

Она то учитъ насъ, што сила народôвъ лежытъ въ ихъ едности, просвѣщенію, отвазѣ и охотѣ жертвувати вшыткымъ для вспôльного добра и што вшыткы иншы, котры тымъ не одзначаются, мусятъ служыти першымъ, марнѣти и вымерати.

Треба боротися съ темнотою и насаждати и ширити просвѣщеніе, котре дае внутренне задоволеніе — чувство своего человѣческаго достоинства, провадитъ до свободы духовной и матеріяльной и являеся головнымъ средствомъ въ борьбѣ за существованіе и жизнь. Черезъ цѣлы тысячлѣтія было человѣчество въ неволѣ у можныхъ владѣтелей, переслѣдовавшихъ и переслѣдующихъ всяку свободу совѣсти и мысли и тôлько въ 18-омъ и началѣ 19-ого столѣтяхъ просвѣщеніе шырене медже народомъ учеными справило, же люди почувствували же сутъ людми и упомнулися о свои права. Выбухли революціи, полялася кровь, але панщизна мусѣла быти знесена и надана конституція.

Смиренность и плачливость, то черты темныхъ, погордженыхъ и безсильныхъ рабôвъ и они николи и ничому не помогли. Тото смиреніе и покору прививали и прививяютъ и защипляютъ въ душу нашего народа декотры ксендзы яко основу его рабства. „Не сьмѣйте инакше думати и вѣрити якъ мы кажеме — говорятъ они — бо въ пекло пôйдете на вѣчны мукы“, такъ якъ бы они были людми зъ неба зослаными, иншыми якъ мы, и вшытко знающими.

Коли „Лемко“ зачавъ брати въ оборону селянъ передъ ихъ вызыскомъ, они съ церковныхъ амбонôвъ и на сповѣди зачали его выклинати, жебы народъ его не читавъ и не прозрѣвъ. Минули южъ часы „святой Инквизиціи“, котра палила тысячи лучшихъ людей за непослухъ духовнымъ властямъ и вольнодумство!

Чи то не кривда, же мы платиме податкы и даеме рекрута, а правительство вспераe другы вѣры и народности нашыма грошами, а нашу вѣру и народность русскую переслѣдуе и пригнетае? Чи то не кривда, же меншинство нашмарюе свою волю народу, а онъ, огромное бôльшинство лемъ терпитъ и працуе?

Жебы тото змѣнилося, треба народъ просвѣтити, выробити въ нимъ чувство человѣческаго достоинства, національное русское сознаніе, вказати ему на кривды якы му дѣются и на права, якы му належатся.

Надходитъ зима, буде каждый мавъ бôльше часу и длятого каждый, чи то просвѣщеный селянинъ, чи интеллигентъ, повиненъ ходити и громадити другыхъ до читальни, а де ей нема то сейчасъ открывати. Лемъ въ единствѣ и просвѣщенію наша сила, будущность и свобода. Намъ не вôльно тратити надѣю и

попадати въ отчаяніе, бо за нами правда, история и великій русскій 100-милліонный народъ.

Мы селяне кормиме и одѣваеме тысячи урядниковъ и ксендзовъ — они отъ насъ залежны сутъ, а не мы отъ нихъ и они повинни насъ слухати, нашу волю выповняти и голосити таку вѣру, яку мы хочеме вызнавати, а не нашмарювати намъ вшытко ведля свойой воли. Тымчасомъ дѣеся совсѣмъ противно. А длячого? Бо меджи нами огромне бôльшинство людей темныхъ, а они просвѣщены наукою, котра дае силу, власть и богатства.

Мы бѣдны и насъ всѣ вызыскуютъ, але мы сами тому винни, бо можеме и повиннисме — закладати свои кассы, свои молочарнѣ, склепы, млины, тартакы и фабрикы вспôльно на коопенативныхъ началахъ, якъ то южъ неразъ писалося въ „Лемку“, а вшыткыхъ тыхъ хамôвъ, што то до чужыхъ, ворожыхъ рукъ отдаютъ свои грошы не припускати до себе, выдаляти за двери зъ свойого дому, однымъ словомъ брыдитися ними. Намъ треба досконало познакомитися съ условіями экономичной жизни, съ землердѣліемъ, ремеслами, торговлею и промышленностію у другыхъ народôвъ и самымъ розвинути всю свою енергію въ томъ направленію, бо матеріяльная свобода являеся подставою, фундаментомъ всякой иншой свободы, чи то политичной чи духовой.

Лемъ дряхлы, стары и умирающіи могутъ любити спокойствіе, а удѣломъ жывыхъ, здоровыхъ и молодыхъ естъ борьба. И такъ долой рабство и невѣжество! Да здравствуетъ борьба за свободу и лучшее будущее, за правду и справедливость!

Оборона русской идеи и хлопскихъ правъ въ парламентѣ.

(Бесѣда депутата В. М. Куриловича.)

Высокая палата! Коли радимо и говоримо о грошевой журьбѣ нашой монархіи, не вôльно намъ также не сказати хотяй бы кôлька слôвъ о тôмъ, що дѣеся внутрь нашой державы и якъ она заховуеся ввиду своихъ сосѣдей.

Не тôлько положеніе внутрь нашой монархіи естъ незвычайно незавидное, но также и изъ заграницы грозитъ нашой державѣ поважное небезпеченство. Правда, на Балканахъ запановавъ штучный спокôй, однако огонь сосѣдской ненависти горитъ дальше и буде горѣти по причинѣ утвореньа независимой Албаніи, бо черезъ то зродилося для Австріи постоянное небезпеченство войны, котрое требуе — що разъ то бôльше и бôльше грошей на военныи цѣли.

Якъ на селѣ хорошое сосѣдское пожитье дае людямъ спокой и добрыи сосѣди живутъ собѣ задоволенныи и безпечно собѣ господарують, такъ само и держава мусить шукати дорôгъ, щобы съ своими сосѣдами жити въ згодѣ и мирѣ и съ того вытягати якъ найбôльшіи корысти.— Однако Австрія поступае якъ разъ наоборотъ. Она якъ бы наумысно задираеся съ своими сосѣдами, зачепаеся и дразнитъ ихъ якъ злая и сварливая сосѣдка и въ той спосôбъ отпихае ихъ отъ себе. — Такъ було цѣлый часъ съ Сербіею, такъ було и на жаль и естъ съ Россіею. Не союзъ съ Германіею и Италіею, котрый оказався въ послѣднихъ часахъ дуже непевнымъ, може спасти нашу державу, а добрососѣдское, опирающееся на взаимнôмъ довѣрью

пожитье съ Россіею

може укрѣпити нашу монархію и запевнити ей спокôй, чого горячо собѣ желаютъ всѣ народы нашой державы. Однако Австрія съ дня на день погôршуе свое сосѣдство до Россіи а то разъ тому, що вѣчными пôдъюджованьями стараеся пôдорвати справедливыи интересы Россіи на Балканѣ, а по друге длятого, що

штучно годуе мазепинство и пôддержуе провокаторску дѣятельность мазепинства ввиду Россіи.

„Украинство“ народилося всего 40 лѣтъ тому назадъ и съ бѣдою тôлько клигало, якъ старый немôчный дѣдъ и безъ грошевой пôддержки со стороны австрійского правительства

и цѣлого потока нѣмецкихъ марокъ

давно уже було бы знидѣло и погибло. Еще до парламентскихъ выборôвъ въ р. 1907 украинская партія въ Галичинѣ — ледви ледви дыхала. *(Тутъ мазепинскіи послы вымахуютъ руками и кричатъ).* Однако першіи загальныи парламентскіи выборы при помочи Вѣдня, намѣстничества, старостôвъ и жандармôвъ, а также, якъ то доказавъ процессъ Раковского —

при помочи прусскихъ марокъ

негаданно и нежданно вскрѣпили мазепинство, бо выйшло много мазепинскихъ послôвъ, котрыи начали брыкати и съ котрыми въ Вѣднѣ не могли дати собѣ рады. — А если до того додамо, що на митрополичôмъ престолѣ во Львовѣ — сидитъ

польскій іезуитъ гр. Шептицкій

(тутъ мазепинцы снова выкрикуютъ) — Шептицкій, котрый при помочи украинцевъ хоче зварити свою польско-іезуитскую саламаху, а именно — златинщити уніятскую церковь и спольщити галицкій русскій народъ — то буде каждому ясно, що якъ одни такъ и другіи взялися съ цѣлою силою ослаблювати и нищити русское сознаніе галицкихъ русскихъ хлопôвъ, отъ вѣкôвъ называющихъ себе русскими и признающими національное единство всѣхъ русскихъ племенъ.

А що выйшло изъ той нерозумной всей роботы Австріи? може якая корысть? Та де тамъ! Бо тôлько слухайте. Идея украинская звертаеся — противъ самой Австріи, бо мазепинцы кричатъ:

„Прочь съ Австріею и Россіею — най живе независимая украинская республика!“

То одно зло для Австріи. А друге то то, що черезъ годованье мазепинства псуеся такъ потребное добрососѣдское пожитье съ Россіею, бо прецѣнь же не може Россія жити по сосѣдски съ тимъ, кто годуе и выпасае мазепинцевъ на найбôльшихъ ворогôвъ Россіи.

Отже для того, щобы привернути сгоду и миръ съ Россіею и въ такій спосôбъ добитися спокою — такъ конечно потребного нынѣ Австріи, Австрія муситъ впередъ залишити шкôдливую политику, маючую на цѣли утворити независимую Украину.

Рôвночасно правительство мусить покôнчити съ переслѣдованьями, котрыи топчутъ ногами національныи и религійныи чувства русскихъ Галичанъ.

Я наведу тôлько кôлька примѣрôвъ на то, якъ безчеловѣчно переслѣдуютъ тихъ русскихъ Галичанъ, котрыи признаются до единства всего русского народа. *(Украинцы выкрикуютъ).*

Нашихъ студентôвъ не принимаютъ до духовныхъ семинарій, а нашимъ священникамъ не даютъ парохій — щобы сельскій народъ не мавъ своихъ интелигентныхъ проводирей.

Еще въ тяжшôмъ положенью находятся наши православныи люди *(Украинцы шумятъ).* — Православныхъ священникôвъ въ Галичинѣ арестуютъ и цѣлыми мѣсяцями держатъ въ тюрьмѣ, щобы православныи крестьяне осталися безъ духовной и церковной потѣхи. Дойшло навѣть до того, що повѣтовый комиссаръ изъ Ясла вдерся съ жандармами пôдчасъ богослуженья до церкви въ селѣ Долгомъ, перервавъ богослуженье, арестовавъ свящ. Соловея, а св. Дары конфисковавъ въ такій спосôбъ, що впхавъ ихъ собѣ просто въ кешеню! Таке саме було въ селѣ Лядскôмъ, гдѣ жандармы багнетами выганяли православныхъ людей изъ церкви. Чи такій спосôбъ поступованья годится съ достоинствомъ цивилизованной державы? — Чи то въ такій спосôбъ Австрія приготовляе сближенье и сгоду съ православною Россіею? *(Украинцы выкрикуютъ).*

Нашихъ людей невинно мучатъ по тюрьмахъ. На пр. писателя Бендасюка арестовали еще 20 мѣсяцевъ тому и до нынѣ никто не знае, въ чôмъ его обвиняютъ, за що его будутъ судити и за що ôнъ уже два роки мучится въ тюрьмѣ. Съ нимъ мучатся также два православныи священники. *(Украинцы выкрикуютъ).*

Наши собранія забороняются, щобы придавити крикъ, вырывающійся изъ наболѣвшого сердця нашого народа.

Будзиновскій: Якъ же можна позваляти на собранія россійскихъ шпіоновъ? Куриловичъ: Тажъ то собранія хлопôвъ! Будзиновскій: Хлопы всѣ шпіоны! Куриловичъ: Абы тобѣ покривило! А тебе гайдамако кто выбравъ посломъ? Шпіоны? Хлопы не берутъ марокъ! (Будзиновскій прискакуе до Куриловича и выдерае ему паперъ изъ рукъ, въ котрôмъ находилися нотатки рѣчи, мне его въ

бьшенной злости и кидае на землю. — Посолъ Добія подноситъ паперъ и отдае Куриловичу. Чешскіи послы до мазепинцевъ: Псюки, не гавкайте! Куриловичъ смњеся и спокôйно говоритъ дальше).

Що року отбуваеся пôсля статутôвъ общое собраніе просвѣтительного общества им. М. Качковского — котрое мае много тысячей членôвъ. Въ тôмъ роцѣ такое собраніе членôвъ заборонено нѣбы то по причинѣ холеры, хотя въ тойже день отбулися безъ перешкоды чотыри польскіи собранія. *(Украинцы кричатъ).* Также було заборонено собраніе нашихъ студентôвъ, хотя въ той самъ часъ отбулося собраніе украинскихъ студентôвъ.

Нашу молодежь — выганяютъ изъ школъ, нашихъ дѣтей не принимаютъ до „украинскихъ“ гимназій, а въ Сяноцѣ не принимали ихъ навѣть въ народую школу. Всѣ наши провинціональныи бурсы замкнены, а молодежь выгнали на улицю за то, що читала русскіи книжки. Навѣть приватнымъ учителямъ не позваляеся приватно учити русского языка. Учительку Орлову полиція выдалила.

При послѣднихъ сеймовыхъ выборахъ

было наказано не пустити въ сеймъ ни одного посла нашой партіи.

Длятого допускався, кто хотѣвъ — найбôльшихъ лайдацтвъ. На пр. въ Сяноцѣ украла намъ выборная комиссія безстыдно 46 голосôвъ для Поляка гр. Потоцкого. Въ Жолквѣ, Равѣ, Жидачевѣ и Турцѣ власти поводилися въ нечуванный способъ, страшили нашихъ людей и силою змушували ихъ голосовати на — украинця. Дôйшло навѣть до того, що митрополитъ Шептицкій выпустивъ агитаційное пастырское посланіе, въ котрôмъ назвавъ нашихъ кандидатôвъ агентами чужой державы и заборонивъ побожнымъ христіянамъ голосовати на нихъ. *(Украинцы перечатъ, выкрикуютъ. — Чехи до мазепинцевъ: Гайворонье — не кракай тутъ! Досыть надзьобалисьтеся галицкихъ хлопôвъ!)*

Наконецъ навѣть

нужду крестьянъ,

выкликанную сего року стихійными бѣдствіями, выкорыстуютъ для политики. — Нашъ „Рольничій Союзъ“ и общество Качковского не покликали до участія въ державной помочи потерпѣвшимъ, хотя Полякôвъ и Украинцевъ покликали. По той причинѣ наши крестьяне осталися безъ всякой обороны и помочи правительства и ихъ жде голодовая смерть. Ввиду того мы основали собѣ власный спасательный комитетъ и

звернулися до нашихъ братей въ Россіи и Америцѣ

съ просьбою о помôчь и вѣримо, що они намъ помогутъ. А ôтъ правительства требуемъ тôлько пониженья цла и перевоза желѣзницею сбôжа изъ заграницы — въ такой высотѣ, якъ дôстали Поляки и Украинцы. Также домагаемся, щобы при меліораційныхъ, дорожныхъ и другихъ краевыхъ и державныхъ роботахъ не поминали хлопѣвъ. *(Мазепинцы кричатъ: Не треба хлопамъ роботы! На що имъ роботы! Най ѣдутъ до Пруса!)*

Если такъ съ нами поступаютъ, то чи правда то, якъ то кричатъ мазепинцы и газеты, що намѣстникъ Корытовскій насъ пôддержуе? Хорошо пôддержуе — если правительство — попросту обдирае насъ съ всѣхъ конституційныхъ правъ, не хоче насъ выслухати, нашихъ представителѣвъ не кличе до переговорôвъ о сейм. избир. реформѣ, а нашъ голодъ выкорыстуе для политики.

Длятого мы

противъ всѣхъ грошевыхъ журбъ нашой державы, котрыи маютъ на цѣли наложити новыи податки на хлопôвъ.

Не позволимо и не дамо обдирати хлопôвъ! *(Мазепинцы кричатъ: Чого за хлопомъ обстаете? Яка нынѣ хлопови бѣда? Ѣстъ пироги и спњвае!)* Требуеме, щобы хлопôвъ и робôтниковъ зрôвнати съ панами и урядниками. Длячого панамъ не вôльно всего грабити за довги и податки, а хлопамъ можна забрати навѣть послѣдную полушку и корову? *(Украинцы вымахуютъ руками.)*

Требуемо, щобы парламентъ рѣшивъ законъ, котрый бы наказовавъ, щобы часть хлопского майна, необходима для выживленья господарья и его родины, була увôльнена отъ грабежи за довгъ и податки.

(Мазепинцы и Поляки страшно выкрыкуютъ, хотятъ заглушити Куриловича. Но Куриловичъ пôдноситъ голосъ и уже не говоритъ, а кричитъ, щобы его цњлый парламентъ чувъ):

Протестуемо противъ пôдвысшенья податка на горôвку, а протестуемо длятого, що горѣвку пье по бôльшой части тôлько бѣдное населенье, бо въ зимѣ на пр. робôтникъ, котрый всегда зле отживляеся, не може обôйтися безъ горѣвки. *(Куриловичъ звертаеся до мазепинцевъ: Лучше оподаткуйте высше ликеры, коньяки и вина, котрыи спиваютъ наши мазепинскіи послы по каварняхъ и реставраціяхъ).*

Протестуемо противъ такой сеймовой изб. реформы, якую хотятъ завести Украинцы и Поляки и я заявляю, що нашъ народъ буде всегда боротися за такою реформою, котрая отповѣдае его народной численности и силѣ, т. е. за загальнымъ и рôвнымъ правомъ голосованья!

Коли Куриловичъ окôнчивъ, подôйшли до него славянскіи послы (розумѣеся кромѣ мазепинскихъ и польскихъ) и поздравляли его, говорячи — що треба мати велику отвагу, щобы въ такъ рѣшительный способъ — выступити публично въ парламентѣ — въ оборонѣ русской идеи и хлопôвъ. Мазепинцевъ же, котрыи окружили Куриловича и хотѣли его заглушити и ослабити его мову рôжными окликами якъ: россійскій жандармъ, плаченный агентъ, шпіонъ и т. д. назвали они голосно здрадниками своего народа. — Одинъ съ чешскихъ послôвъ крикнувъ: Ренегаты! А де ваше народне имя? Що вы варта, якъ вы встыдаетеся своего имени и называете себе такъ, якъ того хочутъ вороги народа? Перекôнчики! Псюки — не стыдно вамъ нападати цѣлою гурмою на одного чоловѣка? А все таки ôнъ одинъ васъ всѣхъ не боится и рѣже вамъ правду въ очи! Най живе Куриловичъ, доблестный защитникъ своего бѣдного народа!

Бесѣда Куриловича выкликала въ цѣлой Австріи великое впечатлѣніе. Всѣ вѣденскіи газеты передруковали ей дословно, особенно тѣ мѣсця, въ котрыхъ говорится — що Австрія такъ довго не буде мала спокою, поки не поеднаеся съ Россіею — и тѣ мѣсця, въ котрыхъ Куриловичъ говоритъ о провокаторской роботѣ Мазепіи за марки. Телеграммы рознесли дуже докладно по цѣлой Европѣ бесѣду Куриловича и все наразъ заговорило о ней и о тôмъ, що въ Галичинѣ естъ русскій народъ, котрый терпитъ страшныи кривды.

Мазепинцѣ брешутъ!

Рѣчь деп. Куриловича барзъ не по смаку пôшла мазепинцямъ, тай нужъ противъ ней. Же Украинцѣ лемъ клеветами противъ насъ воюютъ, то рѣчь знана — але жебы засъ такъ брехати неправду, якъ посолъ украинскій отъ Стрыя Олесницкій собѣ позволивъ, то южъ преходитъ границѣ. — На таке лемъ мазепа здôльный! Олесницкій заявивъ, же въ Австріи нѣтъ русского народа — бо въ офиціяльной народной переписи въ роцѣ 1910/11 — никто себе не давъ записати русскымъ.

Ци то не брехня? И то на нашыхъ очахъ! Та што ся примѣромъ въ насъ на Лемкахъ втовды водило? Та кôлько то Лемкôвъ зостало засудженыхъ на кару грошеву або арештъ за то, же наставали на своимъ и казали себе записати русскима. Та якъ было въ повѣтѣ сандецкимъ, примѣромъ въ Щавнику, де ажь при жандармахъ народну переписъ перепровадили и то пôдъ тымъ условіемъ, же запишутъ ихъ яко русскыхъ черезъ два „сс“, а въ Мушинцѣ што было? Въ Тыличѣ навѣтъ безъ жадныхъ переговорôвъ конскрипційный комисарь не посмѣвъ иначы записувати — якъ русскій черезъ два „сс“. А въ Войковой ксендзъ Дуцько яко комисарь — чи не ужывавъ револьвера при народной переписи, а и такъ мусѣвъ пойти по воли народа. И то такъ было въ цѣлымъ повѣтѣ сандецкымъ.

А въ повѣтѣ горлицкымъ якъ было? Люде не хтѣли навѣтъ чути о тôмъ, жебы ихъ иначы записано якъ не русскій черезъ два „сс“, такъ же жандармы мусѣли зганяти люди до конскрипціи штыками. Въ Ждынѣ примѣромъ хлопи вырвали съ рукъ комисареви офиціяльный актъ и спалили за то, же пріобѣцявъ ихъ записувати яко русскихъ черезъ два „сс“, а потôмъ того не дотримавъ, а то такъ было всяди, такъ же въ кôнцѣ самъ староста горлицкій приказавъ комисарямъ записувати русскій черезъ два „сс“.

Што ся потомъ съ тôмъ шыткымъ стало то не наша рѣчь. Мы хтѣли такъ и натурально уступили намъ.

Могли насъ потôмъ и на Японцѣвъ переиначыти! И мы теразъ не смотрѣме до актôвъ урядовыхъ, лемъ собѣ добре памятами якъ то шытко было и якы мы. Же не осталъ ани еденъ въ Австріи русскымъ, то ищи лѣпше, бо намъ отворило очы, якъ то въ насъ ся газдуе. Мы цѣлкомъ не упадаме зато на духу, противно **насъ то ищи барже загрѣватъ до борьбы съ ворогами за русскій народъ и**

его православну вѣру. Зможете писмо правдиве, а сотворите фальшыве — **але нашого русского духа не убьете!**

А г. Олесницкій може бы до насъ загоствивъ, та бызме му показали и удоводнили, ци мы русскы черезъ два „сс“, ци „вікраїньсько-руські псюкі“.

Въ Болгаріи.

Дуже неспокойны вѣсти надходятъ съ Болгаріи. Черезъ довшій часъ занимано ся пытаньомъ, кто впровадилъ Болгарію въ братоубійственну войну и тымъ самымъ принюсъ Болгаріи пораженіе на каждымъ кроцѣ, такъ же Болгарія стала передъ цѣлковитымъ розгромомъ. Нынѣ выяснило ся, же причиномъ того всього былъ самъ болгарскій царь Фердинандъ, котрый на слѣпо вѣрилъ Австріи.

Длятого Болгаре гнеска отверто выражаютъ неудовольствіе своему царю — пишутъ до него отверты листы, критыкуютъ остро его политику, а въ концѣ звертаютъ ся до него въ острыхъ словахъ: Забирай ся геть отъ насъ царю!

Самъ генералъ болгарскій Савовъ, на котрого перше звалювано вину паденія Болгаріи, заявляетъ днесь, же онъ то робивъ, што му казавъ царь. Цѣле тото замѣшанье въ Болгаріи може привернути назадъ неспокой, бо готова тамъ выбухнути нова война о престолъ. Царь Фердинандъ оставилъ Софію, а забралъ ся до своихъ приватныхъ добръ — близко Вѣдня. То тѣжъ не свѣдчитъ о добрыхъ отношеніяхъ въ его державѣ. Въ каждымъ разѣ находиме ся предъ важными новыми событіями на Балканѣ.

Моимъ добрымъ друзьямъ!

(Посвящено тылицкой „Русской Дружинѣ“).

Мои вы юные друзья,
О нѣтъ, не знаете, какъ я
Счастливымъ чувствую себя,
Средъ васъ любимые сидя.

Друзья повѣрьте, что изъ глазъ
Текутъ мнѣ радостныя слезы,
Когда я думаю о васъ.
. . . .

За тѣхъ, что жизнь такъ роковую
Ведутъ въ острогахъ и тюрьмахъ
Пойдемъ мы съ пѣсней на устахъ!
„Пора, пора за Русь святую“...

Друзья на бой, кровавый бой!
И крикнемъ громко кату: стой!
Долой твой чертовскій ужъ мечъ,
И сбросимъ иго съ нашихъ плечъ!

А если придется вамъ лечь
На полѣ брани межь врагами,
Друзья, лягу и я тамъ съ вами!
. . . .

Ъ.

Лемковски Пѣснѣ.

Хлопецъ я си...

Хлопецъ я си еденъ,
Мамъ фраѣрокъ седемъ.
Една на недѣлю, (2)
А шесть на каждый день.

Котра на недѣлю,
Краснѣ ей приберу.
Котра на каждый день (2)
Кыемъ ей выперу.

Лѣщинскы паробцѣ
Были бы панами,
Жебы не водили (2)
Дѣвчатъ подъ чугами.

Младость моя младость
Пойшла мѣ на марность,
Мои млады лѣта (2)
Не ужили свѣта.

Ани не ужили, ани ужиютъ
Мои млады лѣта,
Лемъ ся такъ змарнѣютъ. (2)
Съ кермешу.

Тамъ на горѣ...

Тамъ на горѣ рокыта.
Пасла Юзя ягнята,
Ягнята разъ!

Накопала корѣня, корѣня
Съ подъ сивого камѣня
Камѣня разъ!

Ищы корѣнъ не скыпѣвъ,
А ужъ милый прилетѣвъ
Прилетѣвъ разъ!

Што ту Тебе принесло,
Чи помело, чи вресво
Чи вресво разъ!

Принесъ мене сивый конь
До тебе Рузьо миленка
Миленка разъ!

НОВОСТИ.

Мученикы за православну вѣру.— 17 листопада, то есть въ тамтотъ понедѣлокъ отбывъ ся судъ въ Змигородѣ надъ православныма людми. Оскаржены были за то, же дали въ своимъ домѣ святити пасху православному священнику Соловею. Засуджены сутъ Сильвестеръ Павелчакъ и его донька Марія Нацикъ на 24 годинъ арешту за то, же въ ихъ домѣ пасха была свячена. Михаилъ Васенко и Демко Барна, оба съ Долгого засуджены на два дни арешту. Першій за то, же въ его домѣ свячено пасху, а другій, же ознаймивъ люди о свячыню пасхи.

Такъ то жые ся нашымъ православнымъ Лемкамъ. Лишены сутъ безъ священника, такъ же сами мусятъ крестити свои дѣти а умерлымъ похоронъ отправляти. — Недавно такій похоронъ безъ священника мавъ бл. п. Михаилъ Гошко изъ Граба. — Честь Вамъ неустрашимы борцы за нашу святу православну вѣру. Не убило насъ крипацтво — не убіетъ насъ и польска въ Австріи конституція!

За „Лемка“ не хтятъ похоронъ отправляти. До чого то веде фанатизмъ іезуитскій послужитъ слѣдующій фактъ за прикладъ. Стефанови Сернякови, господареви съ Перегримкы умеръ 2-лѣтн. хлопецъ. Отецъ небощика удавъ ся до свого пароха о. Іоанна Мышковского. — Но за то, же Ст. Сернякъ естъ нашимъ подписчикомъ, лишывъ ся безъ пароха, бо іегомосьць повѣли, же тымъ — што чытаютъ „Лемка“ не будутъ дѣти ховати. Іегомосьць, повѣчте ле, чи то можна назвати тактомъ? А што втоды буде, якъ цѣле село вамъ повѣстъ, же васъ не потребуе? Га? А газеты конфисковати то тѣжъ якоси не краснѣ вамъ, яко тому што вчытъ: „Семе не кради!“

Забивъ ся жолнѣръ. Предъ кольома днями застрѣливъ ся въ Станиславовѣ рекрутъ 9 полка Василій Яворскій, котрый недавно розпочавъ службу, Причиномъ самоубійства была тоска за своіомъ родиномъ и переслѣдованіе шаржы войсковой. — Погрѣбъ бывъ безъ парады войсковой и безъ священника.

Разъ векшій, разъ меншій. Люде жыютъ съ рожныхъ заробковъ. — Сутъ такы, же черезъ упряжненіе свого тѣла доходятъ впростъ до цѣкавыхъ результатовъ и черезъ то зарабляютъ велькы пѣнязѣ. Недавно примѣромъ пописувавъ ся во Вѣдни неякій Вилярдъ, котрый до того дойшовъ, же може ведля свойой воли змѣняти свой взростъ. Разъ може быти векшымъ, разъ меншымъ, якъ коли зохце. Найвекша рожниця выноситъ 16 центиметровъ, то значытъ, же о 16 центиметровъ може быти векшымъ або тѣжъ меншымъ.

Писмо Ваня Гунянкы

Слава Іисусу Христу!

Но и маме засъ зиму. Не таку зиму, не таку, якъ по иншы рокы, бо по инши рокы набравъ груль, наготовивъ на цѣлый день и ци молоти, ци до лѣса, та обѣшовъ, а тоту зиму хлипнешь на сьнѣданя чырику, та до вечера брюхъ при плечахъ. А дѣти южъ теперъ съ осени посовудѣли. Бѣда, газдове, бѣда!

А хто намъ въ той бѣдѣ помагатъ? Платиме податокъ — служиме цисарови при войску — нашы дѣдове клали свои головы въ Италіи, ляли кровъ съ Прусcомъ, нашы сынове, ба и мы стары мерзли той зимы въ Боснѣ, голодували — не пытали, ци ты Русснакъ, ци Полякъ, ци ново-открытый „Украïнец“! — Ищи барже Русснакомъ гуцкали, бо Русснакъ вѣрный, терпеливый!

Але коли теперъ пришло роздѣляти въ тяжкій для хлопа часъ запомогу, та тобѣ Русснаку засье! Дали Ляхамъ, бо они будуютъ „ойчизну“, пхаютъ „Украïнцям“-политыкамъ — котры даютъ хлопу лемъ тото, што имъ отъ бороды капне, бо „Украïнцi“ служатъ ворогамъ русского хлопа, а ты русскій хлопе здохній съ голоду, бо нашимъ русскимъ обществамъ паньство не удѣлило запомогы!

Коли на паньство бѣда то не пытаются, якій ты хлопе? Русскій, польскій, украинскій, лемъ давай, або гыбай! Але якъ на хлопа бѣда, та: „машъ Поляку, машъ мазепинче, ѣчте, а ты хлопе пôдъ плотомъ вмерай съ голоду“. Съ якымъ мы серцьомъ пôдеме боронити тыхъ панôвъ, якъ буде на нихъ бѣда, съ якымъ сумѣньомъ берутъ они отъ насъ податкы?

Мы не помреме съ голоду, бо великій, богатый русскій народъ, широка его земля и хоцъ въ насъ того року уроды планны, але русска земля преховатъ три, штыри разы тôлько народа, якъ народъ русскій. И коли наши братя въ Россіи чули, што въ насъ голодъ, спѣшатъ съ помочомъ: Тисячи-тисячи гроша назберали для насъ, тисячи вагонôвъ хлѣба намъ пришлютъ! Не жадаютъ они зато отъ насъ ничъ, лемъ жебызме русскыма людми были, жебызме за тотъ марный грôшъ отъ Нѣмцѣвъ або Ляхôвъ не выреклися свойой народности, свого имени и свойой православной вѣры.

Коли „Украïнцi“ хцутъ, най ѣдятъ за тыхъ 30 сребренникôвъ. Они грôшы отъ Юдôвъ, бо Юда шмаривъ 30 сребренникôвъ, не ѣвъ за нихъ, ани не пивъ, лемъ ся повѣсивъ зъ роспукы. Они отъ Юдôвъ грôшы, бо піютъ и жрутъ за ти грошы — за котры продали свое имя и свою вѣру. Най ѣдятъ, не знамъ ци въ нихъ стровитъ!

А того жида, што замордувавъ русске дзецко, взяли и пустили. Бесѣдуютъ, же не было доводôвъ! Не было доводôвъ? А тôльо гроши откаль ся сыпало на прекупства, на циганства? Тяжко Богъ скаравъ русскій народъ жидами — коли тѣжъ здойме тоту кару съ насъ? Пютъ нашу кровъ, пасутся нашомъ працьомъ, а мы капеме! Ой Боже, коли ся бѣда скôнчитъ?

Поздравямъ при кôнци шыткыхъ іезуитôвъ, а найсердечнѣйше пана комисаря отъ „конфискуваня, бо ôнъ найбôльшій „jezuita“, бо ажи „atramentu“ все лемъ ужыватъ такого, якъ старшы іезуиты носятъ „гузѣкы“. Поздравямъ пана старосту, паню старостиху и паннята старостята, най Памбôгъ недопуститъ, жебы дакотре улицѣ замѣтало, або онучы и кости збералo.

Ваньо Гунянка.

Просиме чѣмъ скорше о выровнанье залеглостей за газету „Лемко“.

Мазепинского ксендза побили (?).

На донесеніе ксендза Александра Говды, пароха съ Боднаркы и катехеты гимназіяльного въ Горлицяхъ, жандармы арештовали штырьохъ паробкôвъ съ Вапенного за побитіе выже сказаного ксендза. Якъ ся довѣдуеме справа цѣла такъ ся мала.

На кермешы Козмы и Дамяна 14/XI т. р. мавъ проповѣдь въ Мацинѣ ксендзъ Говда. Южъ самъ характеръ того мазепинця не позволивъ, жебы то тримати таке казаніе якъ въ день праздника выходитъ — але тотъ мазепинець ксендзъ вмѣсто слова Божого зачавъ въ церкви политыкувати. Въ острыхъ и понижаючыхъ словахъ выступавъ противъ нашой святой православной вѣры и стосувавъ то шытко до парохіянъ, котры якъ гваривъ втѣчутъ до Америкы, принимаютъ тамъ шизму — а покидаютъ католицкій Берлинъ (певно му маркы оттамаль пахнутъ) — лемъ смотрятъ на шызматицкій Петербургъ.

Селяне такымъ казаньемъ политычнымъ были дуже невдоволены и нибыто штырьохъ паробкôвъ съ Вапенного урадили подякувати ксендзу за его казанье, тай якъ вертавъ домю мали го на возѣ злапити и кусъ по крижахъ поцяпати — жебы ся не бавивъ веце въ мазепинского проповѣдника на Лемковщинѣ. — Ци то правда, же ксендза Говду побили — не можеме повѣсти напевно, однакъ фактъ естъ, же ксендзъ Говда нетактовне тримавъ казанье на кермешi и другій фактъ, же арештовано на его внесеніе штырьохъ паробкôвъ. Справа ся довше потягне и пôйде здаеся ажь до обводового суду до Ясла.

Въ остатній хвилѣ по напечатаню того довѣдуеме ся — же не арештовано жадныхъ паробкôвъ за побитіе.

Поглядайте въ обыстю старыхъ книжокъ и листôвъ!

Стары книжкы и листы, писаны рукомъ и друкуваны, всякого рода и содержанія, — якъ то: церковны книгы и поученя, житія святыхъ, пѣсни, исторіи оповѣданкы, хоцъ бы были и цѣлкомъ подерты и побабраны, просиме барзъ гардѣ прислати намъ пôдъ адресомъ:

Редакція „Лемко“ Горлицы.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ

на

„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“

Жертвы посылати на адресъ:

„ЛЕМКО“

ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одежу,
Тай лемкôвску съ крикомъ-гукомъ преступили меджу.
Хтѣли вѣру „иначыти" русскость закопати
Нашу святость одобрати а свою намъ дати

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика" Русьздрадника „льокайско-нѣмецка"
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасуютъ...
Неборакы „мазепинцѣ" съ йойкомъ отлѣтуютъ...

Найновши новости.

Знаный философъ горлицкого повѣта Мырбовда иначы званый Ксандерко съ Боднаркы — або хрестный няньо Акымця, сына Милька съ Маластова — лежытъ барзъ хворый — бо го колютъ кольки и го барзъ струже по брѣсѣ, бо преѣвъ ся деси въ Мацинѣ на кермешы.

Гварятъ, же мавъ окрутне казанье повѣсти, а съ пикы ся му такъ пѣнило, же му приставили шафликъ. Ей, бо то вамъ гваривъ! Бесѣдувавъ, же „Украïнцï" внетъ выберутъ свого власного папу, а што хвиля йойкавъ: Берлинъ, то нашъ братъ католикъ — и заганявъ на вѣчны мукы до пекла шызматыцкій Петербургъ.

Соле со на него!

Шкôльны вымовкы.

— Чомъ есь пôзно пришовъ?

— Бо година въ насъ зле ходитъ.

— А ты другій?

— Бомъ не мôгъ найти книжку.

— А ты третій?

— Бо мѣ ся кровъ съ носа пустила.

— А ты четвертій?

Тотъ замѣстъ отповѣсти, зачынатъ плакати.

— Чомъ плачешъ? — зьвѣдуе ся учитель.

— А, бо они южъ вшытко повѣли, та я теразъ не знамъ, што мамъ повѣсти.

Въ судѣ.

Сендзя: Ци отецъ обвиненого [illegible] ищи?

Обвиненый: Жые.

Сендзя: А мати?

Обвиненый: Мати моя не жые, бо вмерла ищи въ три тыжнѣ предъ моимъ уроджыньомъ.

Рôжниця.

— Прошу пана професора, котрый съ моихъ хлопцѣвъ есть мудрѣйшій?

— Гм... Котрый съ нихъ естъ мудрѣйшій, то трудно повѣсти, але глупшій то напевно Войтекъ.

На улицѣ.

Панъ до батяра: Не встыдишъ ся жебрати — не машъ здравыхъ рукъ до працѣ?

Батяръ: Кедъ прошу ласки пана — якъ лемъ пущу рукы въ рухъ, то заразъ мня всаджаютъ до дзюры.

Злосливый следзь.

На еднымъ ярмарку нюсъ еденъ хлопъ следзя въ рукахъ; якъ такъ собѣ иде, хтоси ци то съ жарту ци съ псоти, стрѣлывъ му до рукы съ процы горохомъ, але такъ зручно, же хлопъ бывъ певный, же го следзь вкусивъ, тай шмаривъ съ нимъ о землю. По хвилѣ намыслу ставъ следзьови на голову и рюкъ спокôйно: „Теразъ бестіо машъ, но вкусь ле, ци ищи потрафишъ".

Не поможе.

Бôй ся Бога, южъ полудне, а ты ищи лежышъ; можесъ хворый, та чомъ не пôшлешъ по доктора?

— Е, мôй коханый мѣ жаденъ докторъ не поможе.

— А што ти бракуе?

— Бракуе мѣ споденъ, штомъ въ жида заставивъ.

Небезпечный клієнтъ.

Адвокатъ (до жены): Моя кохана позамыкай гнеска вшытко и добрѣ поховай.

Жена: А то чомъ такъ?

Адвокатъ: Такъ добрѣ боронивъ емъ гнесъ едного злодѣя, же го уневинено и увôльнено, за што подôбно хце мѣ прити подякувати.

Добрый ученикъ.

— Татусю! Я самъ гнеска съ цѣлой клясы знавъ отповѣсти на пытанье научителя.

— А, то мя барзъ тѣшитъ. А штожъ такого зьвѣдувавъ ся учитель?

— Зьвѣдувавъ ся, хто выбивъ вôкно въ клясѣ...

У доктора.

— А въ ночи добрѣ спите?

— Ока не можу змружыти.

— Якъ давно южъ?

— Отъ осмохъ рокôвъ.

— Што тѣжъ гварите?

— Такъ пане докторъ, бо отъ осмохъ рокôвъ повню службу ночного — сторожа.

Въ судѣ

Сендзя: Засъ поповнивъ есъ крадѣжъ, босъ вламавъ ся до помешканя!

Оскарженый: Прошу пана сендзього я ничъ не ламавъ, лемъ ремесельникы робятъ вшытко таке слабе и крухе, же чого ся лемъ доткнути, то вшытко заразъ пукатъ.

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДРЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ИВАНЪ АНДРЕЙКО.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.